

РАЗВИТИЕ ПРОТОИНТОНАЦИОННОГО ПРЕДСЛЫШАНИЯ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*PRE-LISTENING IN THE DEVELOPMENT
OF JUNIOR PUPILS VOCAL CULTURE*

Elena SAGAIDAC,
doctorandă, lector superior universitar,
Universitatea de Stat *Alecu Russo*, Bălți

This scientific article deals with one of the problems of musical education - the development of intonational pre-listening and setting up children's vocal culture of at music lessons. The article highlights the problem of the development of protointonational pre-listening and its influence upon intonational listening.

В основе музыкального языка лежит система музыкальных интонаций, которая многогранно воздействует на эмоциональную сферу человека. Построены они как элементы музыкальной ткани по логической системе звуковысотных отношений с продолжительностью звучания во времени, динамикой, тембровой окраской и структурой созвучий. В сознании человека, слушающего или исполняющего музыку, отражается характер и процесс развития музыкального произведения, т.е. сложнейшая система музыкальных интонаций.

Интонирование как проявление музыкальной мысли определяет сущность и эстетическую направленность всей интонационной теории Бориса Асафьева. Сущность интонационного подхода учёный видел в исследовании слуховых навыков и культуры слышания, в умении вскрывать слуховые законы музыки как интонации. «Интонация – первостепенной важности фактор осмыс-

ления звучания. Без интонирования и вне интонирования музыки нет» [1, 198].

Одной из важных задач обучения певению является формирование вокальной культуры учащихся на основе развития интонационного слуха. Воспроизведение мелодии – эта та деятельность, которая невозможна без слуховых представлений, в процессе которых они прежде всего и возникают, пройдя путь от внутреннего созидания до созидания исполнительского. Интонация, зарождающаяся внутри, появляется непосредственно при восприятии и следующего за ним первичного слухового образа, что способствует точности в воспроизведении звука. Наши исследования показали, что успешному развитию интонационного слуха должно предшествовать формирование ощущения протointонации как основы развития интонационного предслышания, формирующего вокально-хоровую культуру учащихся на уроках музыки.

Протоинтонация, как следует из этимологии слова, – это то, что *предшествовало* музыкальной интонации, в современном понимании данного термина, *предваряло* её. Она соединяет отражение телесно-физиологического состояния человека с нацеленностью на внешний мир – сигнал опасности, призыв, побуждение к действию, а также является биологической *голосовой реакцией* живого существа на воздействие среды или *внутренней потребности*.

Интонационный слух возник еще тогда, когда древнейший человек не мог пользоваться собственно музыкальным звуком, обладающим строго определённой высотой и длительностью. Однако уже в ту пору, согласно данным науки, древнейший человек воспринимал окружающий его звуковой мир вполне осмысленно и эмоционально. Эти звуки несли определённую информацию об отношениях «объекта» к «субъекту»: гремел ли гром, хрустели ли ветки от передвижения каких-либо животных, слышались ли звуки камнепада, журчал ли ручей – все это вызвало к ответной реакции, побуждало к ответному действию, являвшемуся логическим следствием полученной звуковой информации. Эти качества звукового восприятия легли в основу древнейших сигналов, которые впоследствии вели к возникновению музыкальной речи. Воспринимая такие сигналы живой и неживой природы и по-своему расшифровывая их, на протяжении миллионов лет формировался интонационный слух человека.

Пение является процессом формирования музыкально-слуховых представлений и становится той активной деятельностью, которая обеспечивает совершенствование этих представле-

ний. Первая попытка связать простейшую музыкальную интонацию с внутренним слышанием, а затем и с воспроизведением её голосом требует сложной аналитико-синтетической деятельности. Для воспроизведения звуков необходимо условный звук предсказать, то есть представить себе «в уме» его звучание до того, как он будет воспроизведён голосом, а затем утвердить правильность воспроизведения через слуховой самоконтроль. При этом происходит сложное взаимодействие между представлениями, созданными протоинтонацией, предслышанием предполагаемого звука и представлениями двигательными, обуславливающими те или иные двигательные функции голосового аппарата. Протоинтонация, формируя предслышание, настраивает голосовые движения, придавая им необходимую направленность, выразительность и точность в воспроизведении звука.

Развитие протоинтонационного предслышания через музыкально-слуховые представления может иметь большую амплитуду градаций по степени яркости и живости – от схематических до наглядных и конкретных, – которая и позволит говорить о действительном внутреннем слышании в отсутствии внешних звуков. Благодаря слуховым представлениям, рождающимся внутри, появляется точность и эмоциональность в воспроизведении звука. Однако наше исследование показало, что, помимо самой музыки, развитие протоинтонационного предслышания как такового может происходить как за счет слуховых представлений, так и при восприятии зрительных представлений. Всё, что окружает ребёнка (природа разных времен года, созерцание картин различного содержа-

ния, окружающая его обстановка и т.п.), всё это тем или иным образом влияет на его эмоциональное состояние, способствующее выразительному исполнению. Соединение звуковой интонации и зрительного образа усиливает восприятие услышанного, что в свою очередь помогает обогатить эмоциональный мир ребёнка. Рожденные таким образом новые ощущения и являются «зародышем» протоинтонационного предслышания будущей интонации.

Школьники младших классов – в силу возрастных особенностей – динамичны. Однако они не обладают достаточным опытом слушания и умением анализировать услышанное, у них нет необходимых правильных (качественных) навыков в хоровом или сольном пении. Поэтому формирование музыкального опыта должно опираться на активные, деятельные виды восприятия, сопровождаемые собственным пением. Соотнесение музыкального произведения, его характера и языка с жизненным контекстом имеет большое значение. У детей возникают важные для дальнейшего музыкального развития ассоциативные связи между особенностями музыки того или иного жанра и коммуникативной ситуацией. Постепенно с опытом они начинают слышать и выделять выразительную интонацию, изобразительные моменты, начинают различать регистры, тембры, штрихи, динамику и т.д.

Умение предслышать – это один из важных факторов успешного формирования вокальной культуры и качественного её интонирования. С этой целью следует использовать определенную систему творческих заданий, с помощью которых дети получают представления о различной высоте и

продолжительности музыкальных звуков, тембровой, динамической, регистровой окраске, связи музыкальной и речевой интонаций, о жанре, форме произведения. При выполнении таких заданий дети учатся согласовывать свои действия с характером звучащей мелодии, изменением её *интонации*. Развитию протоинтонационного предслышания способствуют движения, которые помогают ощущать характер, смену настроения, динамики, фактуры. Зрительная наглядность в сочетании со слуховой, двигательной опущениями даёт представление об особенностях музыкального языка. Система этих заданий проецируется в двух плоскостях: обязательность постоянного обращения к личностному опыту ребёнка, к жизненным примерам, впечатлениям детей, а с другой стороны – к произведениям искусств, в которых запечатлены знакомые им ситуации, образы, явления. В момент выполнения творческих заданий возникают музыкальные и немзыкальные представления, иными словами, начинает «работать» и *развиваться внутреннее ощущение предслышания*.

Общеизвестно, что детям в раннем возрасте свойственно словотворчество, которое иногда происходит стихийно, поэтому можно предположить, что усвоение законов музыкальной речи на начальной стадии обучения также происходит во многом спонтанно. Следовательно, необходимым условием развития протоинтонационного предслышания является неосознанное формирование устойчивых музыкально-слуховых представлений, которые будут «оседать» и закрепляться в долговременной памяти в виде музыкально-интонационных представлений. Для формирования интонационного запаса

ребёнок отбирает те музыкальные образцы, которые вызвали у него положительную эстетическую реакцию. Наряду с интонационным запасом следует отметить явление *внутреннего слухового фона* как понятия внутренней речи, т.е. мысленного интонирования. Внутренне-слуховое звучание фона прерывается только в моменты сосредоточенности сознания при сильном эмоциональном переживании, а также при реальном звучании музыки. Иногда дети, идя по улице или находясь дома и играя с различными игрушками, напевают вслух совершенно незнакомую им мелодию (часто делая это совершенно неосознанно, непроизвольно, незамечено для самого себя). Такие «песни» являются продуктом их эмоционального настроения и *интонационной* памяти, построенным на основе комбинированных элементов музыкального протоинтонационного предслышания.

Память человека неразрывно связана со *слышанием* и видением. Мы помним то, что слышим и видим. Но, говоря о слышании, следует обратить внимание на способность человека уметь *предслышать*, предчувствовать, предположить то, что в конечном итоге выливается в виде интонации, или речевой, или музыкальной. *Слух инициирует восприятие, восприятие – образное мышление, которое, действуя на внутреннее состояние ребёнка, даёт, в свою очередь, внутреннюю слуховую настройку (предслышание) на пение или внутреннее интонирование.* Процесс протоинтонационного предслышания включает в себя единство существующего и несуществующего, звучащего и подразумеваемого нашим *предслышающим* слухом. Одну и ту же мелодию разные дети воспри-

нимают по-разному. И зависит это от многих факторов: генетических, этнических, возрастных, интеллектуальных и т. д. Всё, что окружает ребёнка: социум, устная речь, устные каналы информации и коммуникации, устное творчество, обучение, – всё направлено на слух, а точнее, на внутреннюю слуховую настройку. Процесс функционирования музыкального слуха включает в себя не только восприятие, отбор и обработку звуковой информации, но и создание другой, новой информации. «Слушание активизирует не только слышание, но и *предслышание*, и послеслышание, и параллельного самослышания, активизирует разнообразие звучания, скрытые в слуховой памяти помимо нашей воли». [4, 5] Все проходящие звуки, звуки, звучащие или возникающие в нас изнутри, вступают во взаимодействие неосознанно с особой силой индивидуального восприятия. Все разновидности музыкального звучания объединяются в восприятии ребёнка в виде: музыки, звучащей по радио, телевидению, или в звукозаписи; исполнении вокальной или инструментальной музыки в присутствии ребёнка; музыки, связанной с танцами; с игрой; музыки, сопровождающей какие-либо осмысленные, понятные для ребёнка действия. Дети, как правило, любознательны, пытливы, открыты для внешних впечатлений и воздействий, их почти всё интересует, привлекает внимание. Этот «рычаг», созданный самой природой, следует использовать на уроках музыки для развития и формирования внутреннего протоинтонационного *предслышания* как основы формирования вокально-певческой культуры.

Анкетирование, проведённое в общеобразовательных школах респуб-

лики (1642 учащихся начальных классов), показало, что более 70% учеников не обладают проинтонационным предслышанием, что в свою очередь сказывается на качестве интонации и вокально-певческой культуры в целом.

В исследовании роли предслышания как фактора, влияющего на культуру интонации, мы применяем различные варианты творческих заданий. Система этих заданий проецируется в двух плоскостях: обязательность постоянного обращения к субъективному опыту ребёнка, к жизненным примерам, впечатлениям детей, а с другой стороны – к произведениям искусств, в которых запечатлены знакомые им ситуации, образы, явления. Например, при освоении интонации радости и грусти можно воспользоваться импровизацией, основанной на принципе «ролевой игры»: предложить взглянуть на одно и то же явление глазами человека, находящегося в разных эмоциональных состояниях. На примере этого задания дети устанавливают взаимосвязь между внутренним и внешним миром.

Развитию проинтонационного предслышания способствует не только восприятие музыки, но и размышление о ней. Здесь важным является содержание и форма самого рассуждения, а также выразительность интонации речи ученика и учителя. Речевая интонация, тесно связанная с проявлением психического состояния ребёнка, даёт возможность услышать много интересного. Уже в самой эмоциональной окрашенности речи (в случае восхищения, радости, равнодушия, раздраженности) проявляется отношение ребёнка к музыке, к ее интонационной выразительности.

Наше исследование, которое коррелирует с избранным содержанием предполагает такие практические методы и художественно-творческие формы работы, как импровизация, ритмизация, устная и письменная графика, театрализация, шпастическое интонирование, инструментальное музицирование, вокально-хоровое музицирование, интонирование в заданном образе, сочинение текстов к музыкальным фразам, ритмизация текстов и другие музыкально-дидактические игры.

Методика нашего исследования предусматривает экспериментальное обучение на уроках музыки учащихся с I по IV классы. С этой целью применяются отобранные методы и соответствующим образом построенного содержания. В ходе исследования ведётся как наблюдение за классом в целом, так и индивидуальные наблюдения за отдельными учащимися. Среди отобранных для индивидуального наблюдения есть разные дети, как по уровню своего развития, так и по своим особенностям: активные, инертные, дети, плохо координирующие голос со слухом, не умеющие сосредоточиться, со слабой музыкальной восприимчивостью и т.д. Основные задания направлены на формирование вокально-певческой культуры через умение предслышать внутреннюю слуховую настройку, т.е. внутреннюю интонацию, влияющую на развитие певческих и слуховых навыков. Показателями развития данных навыков для нас являются: осмысление музыкальной ткани; активность в оперировании музыкально-слуховыми представлениями, и главное – качество и выразительность интонирования как результат успешного развития и оперирования

внутренним протоинтонационным предслышанием.

Литература

1. Асафьев, Б., *Музыкальная форма как процесс*. - Москва: Музыка. Ленинградское отделение, 1971, с. 376.
2. Gagim, I., *Dimensiunea psihologică a muzicii*, Timpul, Iași, 2003, p. 280.
3. Гуревич, К., *Лабиринты развития таланта*. //Искусство в школе, 1993, № 1, с. 9-13.
4. Земцовский, И., *Апология слуха*. //Музыкальная академия, 2002, № 1, с. 1-12.
5. Кирнарская, Д., *Интонация как смысловая первооснова музыки*. //Психология музыкальной деятельности. Под ред. Г. Цыпина - Москва: Academia, 2003, с. 367.
6. Назайкинский, Е., *Звуковой мир музыки*. - Москва: Музыка, 1988, с. 254

Ianuarie, 2006

*Recenzent: Vladimir Axionov,
doctor habilitat în studiul artelor, profesor univertar*

Balica V.